

Варианты психосоциального развития в период отрочества (12–20 лет)

Шамне А. В. *,

Институт психологии имени Г. С. Костюка
НАПН Украины, Киев, Украина,
Shamne@ukr.net

В статье проанализированы результаты эмпирической операционализации вариантов (типов) психосоциального развития в подростково-юношеском возрасте. Исследована большая выборка подростков и юношей 12–20 лет ($N = 1130$, 48% – мужского пола) из различных слоев городского и сельского (17%) населения Украины (учащиеся общеобразовательных, профессионально-технических и высших учебных заведений). Для сбора данных использовалась авторская методика «Психосоциальный опросник». Обработка полученных материалов проводилась с помощью кластерного анализа методом К-средних. В результате обобщения результатов диагностики выявлены и проанализированы пять кластеров («интернатный», «доминантный», «интегрированный», «зависимый», «отчужденный»), которые презентуют индивидуально-типичные особенности психосоциального перехода современной молодежи к состоянию взрослости. Кластеры (типы) также проанализированы по критериям: 1) продуктивный/благополучный и непродуктивный/неблагополучный типы психосоциального развития; 2) психосоциальная интегрированность/адаптированность и дезинтегрированность/дезадаптивность в социальном мире. Определены задачи и условия эффективного психологического сопровождения молодежи (зоны коррекции) с различными типами психосоциального развития.

Ключевые слова: подростково-юношеский возраст, субъектность, личность, активность, тип психосоциального развития, кластерный анализ.

Проблеме индивидуализации развития, за исключением единичных работ, долгое время уделялось значительно меньше внимания, чем исследованию общих закономерностей

развития психики в онтогенезе. Но в своей практической деятельности психолог имеет дело не с возрастным (нормативным) развитием как таковым, а с его конкретными вари-

Для цитаты:

Шамне А. В. Варианты психосоциального развития в период отрочества (12–20 лет) // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 2. С. 24–32. doi: 10.17759/pse.2015200203.

* Шамне Анжелика Владимировна. Кандидат психологических наук, докторант, Институт психологии имени Г. С. Костюка НАПН Украины, Киев, Украина. E-mail: Shamne@ukr.net

антами и индивидуально-психологическими различиями. Таким образом, **актуальность исследований** вариативно-типологического аспекта возрастного развития обусловлена, прежде всего, наиболее острыми потребностями психологической практики.

Отдельные аспекты проблемы индивидуальных путей развития в подростково-юношеском возрасте рассмотрены в исследованиях О.Е. Байтингер, Л.И. Божович, А.Л. Венгера, И.С. Кона, Д.А. Леонтьева, Н.Ю. Максимовой, Д. Оффера, Л.А. Регуш, Д.И. Фельдштейна, Е. Шпрангера и других. Экспериментальные попытки исследования этой проблемы представлены в современных работах Д.А. Леонтьева с соавторами (типы интеграции базовых механизмов самодетерминации – свободы и ответственности, паттерны развития осмысленности, адаптации, саморегуляции), Н.В. Зотиковой (типы развития личности младших подростков), В.А. Харитоновой (типология состояний адаптации подростков), Н.Е. Харламенковой (стратегии самоутверждения в подростковом возрасте), Н.Г. Церковниковой (варианты средовой адаптации подростков), Н.В. Фурмановой (типология адаптивного реагирования юношей), Ю.И. Лановенко (варианты протекания кризиса у юношей) и т. д. [более подробно см.: 6].

Проблема заключается в том, что эмпирические исследования, как правило, недостаточно учитывают целостную, эмерджентную сущность отрочества как периода взросления, основная задача которого состоит в том, чтобы обеспечить эффективную интеграцию личности в общество на фоне, с одной стороны, увеличения индивидуализации развития и, с другой – повышения значения в развитии социально-культурных факторов.

Сущность подростково-юношеского возраста как перехода от детства к взрослости определяет, прежде всего, его психосоциальное содержание (индивидуализация и интеграция в общество). В процессе социального экспериментирования, проб и ошибок, освоения социальных ролей и психологических защит, выбора в пользу тех или иных тенденций поведения подросток более-менее осознанно «выбирает» индивидуальную траекторию

взросления с целью адаптации и самоутверждения в социальной системе.

Тип (вариант) психосоциального развития мы определяем как паттерн, который характеризуется совокупностью наиболее общих и существенных признаков личностного (персоногенез как становление социального субъекта, субъекта общения), субъектного (субъектогенез как становление качества субъекта деятельности и жизни) и социального (социогенез как социальная адаптация) развития.

На основании теоретического анализа особенностей трактовки субъектогенеза, персоногенеза, социогенеза как линий развития было показано, что они отображают сложно структурированную специфику взаимодействия социального (личностного) и индивидуального (сущностного) в этом процессе, различные *варианты реализации внутренних возможностей во взаимодействии с социальной средой* [6].

Целями исследования являлись эмпирическая операционализация концепта «тип психосоциального развития», количественный и качественный анализ выделенных вариантов (типов) психосоциального развития современной украинской молодежи (на примере периода 12–20 лет).

Методы исследования

В силу отсутствия релевантных исследуемому конструкту методик использовалась разработанная автором украиноязычная методика «Психосоциальный опросник» (Psychosocial Inventory, PSI). Результаты его психометрической проверки (на выборке 1564 человека в возрасте 12–20 лет) показали, что он имеет удовлетворительные показатели и может использоваться как инструмент для диагностических и исследовательских целей [7]. Шкалы методики «Психосоциальный опросник» (PSI) позволяют диагностировать шесть показателей психосоциального развития (в соответствии с полученными факторными значениями первыми расположены прямые значения шкалы, а вторыми – обратные).

1. Субъективное благополучие – субъективное неблагополучие [БН];

2. Экстернальный локус-жизнь – интернальный локус-жизнь [ЭИ];

3. Автономность – поиск поддержки [АП];

4. Внешнее Я (конформизм) – Внутреннее Я (нонконформизм) [КН];

5. Негативная эго-идентичность – позитивная эго-идентичность [НП];

6. Материальные ценности – духовные ценности [МД].

Особенности интегрированности/дизинтегрированности этих компонентов представлены тремя факторами второго порядка, которые были получены в результате факторизации матрицы интеркорреляций первичных шкал методом главных компонент с дальнейшим «варимакс»-вращением:

– *фактор I* «Авторство жизни», в который вошли три шкалы первого порядка ([НП], [ЭИ], [МД]) (достигнутая эго-идентичность, интернальный локус-жизнь, ориентация на внутренние ценности, внутренняя позиция «Я – автор жизни»). Следует подчеркнуть (и это важная особенность выборки), что фактор был сформирован из шкал, которые представлены негативными полюсами;

– в *фактор II* «Социальная субъектность» вошли две шкалы ([БН], [АП]). Их содержание отражает становление социальной позиции «Я среди людей», особенности развития субъекта общения (доверие к миру и людям, автономность, социальная интернальность, социальная активность);

– *фактор III* «Социабельность/индивидуализм», в который вошли три шкалы первого порядка (шкала [КН] в прямых значениях и шкалы [АП] и [МД] – в обратных) отражает позицию «Я в обществе» (ориентация на людей и духовные ценности, нормативность, социальный интерес, поиск поддержки).

В исследовании принимали участие 1130 человек (552 мальчика и 578 девочек) в возрасте 12–20 лет – учащиеся городских и сельских общеобразовательных учебных заведений (6–11 классы), профессионально-технических (ПТУ, техникумы) и высших учебных заведений (1–3 курсы) разных регионов Украины (гг. Днепропетровск, Дрогобыч, Киев, Кривой Рог, Львов, Орджоникидзе).

Основным статистическим методом исследования был кластерный анализ (программный продукт SPSS 11.0. – метод К-средних, K-Means Cluster Analysis). Факторы второго порядка (как эмпирические корреляты процессов психосоциального развития) выступали исходными переменными, по которым проходила кластеризация. Критериями выбора наилучшей модели были репрезентативность и возможность содержательной интерпретации.

Результаты исследования

Лучшей была признана модель из 5 кластеров (см. табл.), различия между которыми проверялись с помощью дисперсионного анализа и оказались значимыми по большинству позиций.

Таблица

Факторные значения в подгруппах, которые соответствуют выделенным кластерам

№ п/п	Названия кластеров (типов)	Количество (в %)	Среднее	Названия вторичных факторов		
				Авторство жизни (1)	Социальная субъектность (2)	Социабельность/индивидуализм (3)
1	Интернальный	293	среднее	-1,02	0,61	-0,90
		25,9 %		0,79	0,71	0,65
2	Доминантный	177	среднее	0,88	0,94	-0,02
		15,7%		0,72	0,70	1,00
3	Интегрированный	228	среднее	-0,85	0,25	1,06
		20,2%		0,89	1,05	0,24
4	Зависимый	212	среднее	0,53	-1,01	0,81
		18,8%		0,67	0,55	0,16
5	Отчужденный	220	среднее	0,28	-0,91	-0,99
		19,4%		0,73	1,06	0,80
	Всего	1130	среднее	0,00	0,00	0,00
		100%		1,00	1,00	1,00

Профиль представителей первого кластера (N = 293) в процентном отношении является наиболее распространенным (25,9%). В конфигурации профиля имеется пик (-1,02) по первому фактору «авторство жизни», средние значения по второму фактору (0,61) и высокие обратные значения (-0,90) по фактору «социальность/индивидуализм». Эта группа подростков и юношей (девушек) имеет наиболее выраженный (по сравнению с другими группами) интернальный локус контроля, они положительно оценивают свой потенциал быть субъектом собственной жизни, чувствуют себя компетентными во времени, конструктивно относятся к своим жизненным неудачам и ошибкам, довольны собой. При этом высокие обратные значения по третьему фактору свидетельствуют о том, что представители первого кластера являются ориентированными на себя, независимыми от оценок окружения, прагматичными, ориентированными на достижения и материальные ценности, им присуща склонность идти к цели, используя различные средства (в том числе манипулирование другими, пренебрежение моральными нормами) по принципу «цель оправдывает средства».

Базовым процессом психосоциального развития является **субъектогенез** (становление субъектной активности, автономности, самодетерминации). «Слабой» стороной этого варианта развития является акцент на достижении своих целей за счет других людей, что может приводить к проблемам во взаимодействии с ближним окружением. Тип был назван «**интернальный**» (содержание: целенаправленная активность).

Профиль второго кластера (N = 177) отличается относительно высокими значениями по факторам «социальная субъектность» (0,94), «авторство жизни» (0,88) и нейтральными (-0,02) – по фактору «социальность/индивидуализм». Этот тип подростков и юношей (девушек) характеризуют позитивное эмоционально-ценностное отношение к жизни, базовое доверие к миру и людям, внутренняя мотивация. Они аутентичны, вовлечены в различные формы самореализации, как правило, независимы от оценок и суждений извне, имеют высокую интернальность в сфере межличностных отношений, активную, де-

ятельную позицию в общении, высокий уровень автономии и социальной компетентности, чувствуют себя источником социального влияния. Им присущи доминантность, эгоцентризм, индивидуализм, стремление к лидерству. Общение является для них основной сферой реализации субъектности.

Но представители этой группы еще находятся в зависимости от событий и обстоятельств жизни, характеризуются ситуативностью поведения, проблемами относительно инициации активности, направленной на себя (саморазвитие, самовоспитание), неустойчивой Я-концепцией, низким уровнем компетентности во времени, ориентированностью преимущественно на материальные ценности (высокое значение денег как мотиватора поведения).

Базовым процессом психосоциального развития выступает **персоногенез**, поэтому слабой стороной этого типа является акцент на реализации социальной субъектности на фоне проблем в личностном самоопределении. Тип был назван «**доминантный**» (содержание развития: самореализация в общении).

Индивидуальные варианты развития, описанные в кластерах 1 и 2, способствуют развитию субъектности и близки к двум типам развития личности, выделенным в исследовании Н.В. Зотиковой [2]: это подростки, которые стремятся к самореализации в сфере достижений (соответствует кластеру 1 «интернальный») и в сфере общения (соответствует кластеру 2 «доминантный»).

У представителей **третьего кластера** (N = 228) высокий уровень социальности (1,06) сочетается с выше среднего уровнем факторов «авторство жизни» (-0,85) и средним уровнем фактора «социальная субъектность» (0,25). Они уверены в себе, доверяют людям, им свойственно ощущение счастья, вера в способность влиять на окружающих. В сознательной регуляции поведения важным фактором является принятие ценностно-нормативной системы социума, усвоенная система норм поведения и общественных ожиданий (высокая социализированность). Но эти особенности сочетаются со способностью ориентироваться и на себя, на свои желания и ценности, с личным локусом каузальности,

ощущением себя (а не других людей) источником собственных действий.

Иначе говоря, эти подростки интегрированы в социальную среду по одному из наиболее благоприятных в отношении задач возраста сценариях: они умеренно ориентированы на требования окружения, мнения и позиции других, склонны к соблюдению норм и к сотрудничеству, но при этом являются достаточно автономными, имеют средний для возраста уровень развития всех компонентов субъектности. Тип был назван «**интегрированный**» (содержание развития: ориентация на сотрудничество).

Особенностью представителей **четвертого кластера** (N = 212) является то, что доминирующим в кластере является пик по фактору «социальная субъектность» (-1,01). Это свидетельствует о пассивной позиции «Я среди людей», проблемах с автономным поведением, о низком психологическом благополучии. Они в значительной степени зависят от окружения, конформны, ориентированы на мнение других, имеют сильно выраженные потребности в одобрении, поддержке, в опоре на других. Им присущи высокая социальность, конформная ответственность, повышенная обязательность, ориентация на духовные ценности, контроль за своим поведением и эмоциями, склонность придерживаться привычных поведенческих установок и внешних ожиданий, установленных правил и традиций.

Отрицательные показатели (0,53) фактора «авторство жизни» и высокая социальность (0,81) свидетельствуют об ориентации на заданность жизни извне и таких характеристиках, как экстернальный локус-жизнь, социальная пассивность, отсутствие жизненных целей, ощущение себя «пешкой», негативное представление о себе во времени прошлого, настоящего и будущего, недовольство собой и жизнью.

Основной линией развития является *социогенез* с ярко выраженным уклоном в сторону социализации за счет индивидуализации. Эти подростки (юноши, девушки) имеют существенные проблемы со становлением субъектности (как в общении, так и в отношении собственной жизни), реализуют пре-

имущественно адаптационную деятельность, стратегию уступок, скрытой (избегание, бегство) конфронтации, низкую субъектную активность. В своих крайних проявлениях они оказываются практически полностью зависимыми от внешних обстоятельств, людей и норм. Тип был назван «**зависимый**» (содержание развития: конформизм и поиск поддержки).

Заметим, что кластеры «доминантный» (2) и «зависимый» (4) отражают вариативность психосоциального развития в контексте особенностей социальной адаптации (субъектный – объектный, активный – пассивный, неконформный – конформный, независимый – зависимый). Подобные типы самоутверждения подростков (стратегия доминирования и самоподавления) описаны Н. Е. Харламенковой [4]. Тип «зависимый» совпадает с описанием симбиотического, конформного, гиперконформного паттернов развития в исследовании Д. А. Леонтьева с соавторами [3].

Конформный паттерн в исследованиях российских психологов [3] распадается на два одинаково неблагоприятных варианта (в одном доминирует безличная каузальность и отчужденность (в нашем исследовании – это кластер 5), а во втором – внешняя каузальность и неудовлетворенность жизнью). Мы получили несколько иной результат: высокая ориентация на других (социальность, нормативность поведения) может быть как благоприятной, например, при условии конструктивного взаимодействия с окружением, субъективного благополучия, интернального локуса-контроля (кластер 3 «интегрированный»), так и неблагоприятной для продуктивного развития (кластер 4 «зависимый»).

Представители **пятого кластера** (N = 220) характеризуются негативным проявлением всех трех факторов. Наиболее слабым звеном является очень высокий уровень безличного локуса каузальности в общении, низкий уровень развития всех компонентов социальной субъектности. Представителям этого кластера характерны экстернальность, пассивность, отсутствие жизненных целей, неудовлетворенность жизнью, недоверие к миру и

людям, низкое субъективное благополучие, низкий уровень автономности, экстринсивная мотивация, отсутствие интереса и эмоциональной насыщенности в жизни, оценка своей жизни как не результативной.

Высокие обратные показатели по третьему фактору свидетельствуют о выраженном индивидуализме, прагматизме, ориентации на внешние мотивы поведения, материальные ценности (деньги), о низкой потребности в поддержке и одобрении. Ситуативный характер общения, отсутствие глубоких, близких отношений, несовершенство социальной рефлексии сопровождаются отсутствием коммуникативной инициативы, страхом быть отверженным, высокой тревожностью.

Кластер 5 подобен по содержанию к эгоцентрическому типу развития личности [2], паттерну «отчужденный» (выраженное неблагополучие и отчуждение от собственной жизни, пассивность, отсутствие собственных целей, внешний локус контроля, склонность «плыть по течению» [3], варианту социально-психологической дезадаптации [5]. Но содержание выделенного нами кластера (5) позволяет показать специфику социальной ситуации развития этого типа: отчуждение не только от своей жизни, но и от субъект-субъектного взаимодействия, близких, конгруэнтных отношений с окружением. Учитывая сходство характеристик, тип также был назван «**отчужденный**» (содержание: латентная субъектность и неблагополучие).

Подчеркнем, что индивидуализм и эгоцентризм (высокие обратные показатели по третьему фактору), присущие представителям первого и пятого кластеров, имеет разный характер: первый ориентирован на себя на фоне высокого субъективного благополучия и успешного опыта субъектного поведения, второй – на фоне латентной субъектности и социальной пассивности в субъективно «враждебном» мире.

Сочетание типологического и динамического подходов позволяет предполагать, что описанные типы психосоциального развития являются одновременно его уровнями. Поэтому полученные кластерные группы можно дифференцировать по критериям:

1) продуктивный (конструктивный, благополучный) и непродуктивный (деструктивный, неблагополучный) характер развития;

2) психосоциальная интегрированность (адаптация) и дезинтегрированность (дезадаптация) в социальном мире.

Неблагополучные типы развития представлены четвертым и пятым кластерами («зависимый» и «отчужденный»). Они имеют одинаково низкие показатели по фактору «социальная субъектность», но в одном доминирует безличная каузальность, конформизм и зависимость, а во втором – латентная субъектность, отчуждение, индивидуализм и прагматизм. Отметим, что подобные по содержанию продуктивные (кластеры 1, 2, 3) и непродуктивные (кластеры 4, 5) типы развития были описаны по результатам обобщения работы фокус-групп учителей [8]. Эти результаты также подтверждают вывод Д.А. Леонтьева с соавторами о том, что распределение выборки на адаптивных, благополучных и дезадаптивных, неблагополучных» является базовой основой типизации развития подростков в современных условиях [3].

Как социально интегрированные (второй критерий) можно определить типы «доминантный» и «интегрированный», которые характеризуются более-менее оптимальным сочетанием тенденций социализированности и автономности поведения, как дезинтегрированные – типы «интернальный», «зависимый», «отчужденный», представителям которых присущи проблемы во взаимодействии с окружением и установлением конгруэнтных отношений. Каждый из этих типов имеет свои факторы проблем психосоциальной интеграции (адаптации), которые обусловлены:

– отсутствием собственной системы убеждений, опоры на себя, высоким конформизмом (тип «зависимый»);

– фиксацией на реализации собственных целей и материальных достижений на фоне отсутствия социального интереса, пренебрежения к общественной необходимости, мнениям и ожиданиям окружающих (тип «интернальный»);

– индивидуализмом, негативизмом, базальным недоверием к людям, отчуждением

от них и собственной жизни (тип «отчужденный»).

Как показали результаты исследования, типы психосоциального развития выделились на основе разных вариантов системного сочетания процессов субъектогенеза, персонотенеза, социогенеза, которые отображают сложно структурированную специфику взаимодействия социального (личностного) и индивидуального (сущностного) в развитии.

При относительно усилении процесса *персонотенеза* на первый план выходит самореализация в общении, стремление к влиянию и лидерству (тип «доминантный»). При акцентировании процессов *социогенеза* преобладают тенденции развития нормативно ориентированного, несамостоятельного (тип «зависимый») или (при условии внутреннего локуса, опоры на себя, автономности) – «интегрированного» в социальное окружение подростка. Превалирование *субъектогенеза* (в виде чрезмерного развития интернальности, самоуверенности на фоне отсутствия социального интереса и просоциальной мотивации) предопределяет развитие ориентированного на себя и собственные цели человека (тип «интернальный»).

Как видим, каждая из индивидуально-типичных вариаций психосоциального развития высвечивает определенные «слабые зоны» и риски развития. Например, особенности «Я-концепции» представителей типов «доминантный», «интернальный» и «зависимый» могут приводить к гипо- или гиперсоциализации. Ориентация подростка (юноши) на ценности влияния, власти, денег или излишняя самостоятельность на фоне снижения социального интереса (которое А. Адлер считал основой психического здоровья) при относительно низком уровне нравственного самосознания может приводить к успеху не лучшим (адекватным) способом, отрицательно сказываясь на отношениях с окружающими (типы «доминантный», «интернальный»), и, в конечном счете, приводить к сужению пространства самоактуализации.

Полученные в нашем исследовании кластеры показали высокое значение гар-

моничного сочетания тенденций субъектогенеза (рост индивидуальной силы Я и субъектной активности), персонализации (оптимальные пути реализации коммуникативно-социальной активности в обществе) и социализации (формирование просоциальных мотивов и ценностей, нормативного Я) в развитии.

Полученная в результате исследования типология развития позволила выявить те зоны коррекции, которые в дальнейшем могут и должны быть решены при практической развивающей и личностной работе с подростками и юношами. Так, для представителей 4, 5 кластеров – это работа с механизмами «Я-концепции», коррекция самооценки, повышение локуса контроля над ситуациями собственной жизни; для представителей 1, 2 и 5 типов – это развитие просоциальной мотивации, ориентации на других, духовных ценностей, навыков субъект-субъектного взаимодействия и др.

Полученные результаты подтвердили целесообразность и перспективность использования вариативно-типологического подхода в возрастной психологии. В результате обобщения эмпирических данных выявлены и проанализированы пять кластеров («интернальный», «доминантный», «интегрированный», «зависимый», «отчужденный»). Их содержание отражает индивидуально-вариативные особенности психосоциального развития в период перехода от детства к взрослости.

Обобщение опыта тренинговой и консультативной работы с подростками и юношами/девушками позволяет утверждать, что полученные в результате обобщения эмпирических данных результаты не являются теоретическими абстракциями. Это реальные типы взросления современной украинской молодежи, которые необходимо учитывать в психотерапевтической, консультативной и учебно-воспитательной работе. Важность результата определяется тем, что на практике описанные «риски развития» каждого типа соответствуют многим проблемам взрослых людей, связанным с нерешенными задачами развития в период отрочества.

Литература

1. Бююль А., Цефель П. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. СПб.: ООО ДиаСофтЮП, 2002. 608 с.
2. Зотикова Н.В. Личностные предпосылки субъектности младших подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 19 с.
3. Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 611–641.
4. Харламенкова Н.Е. Стратегии самоутверждения подростков. М.: Смысл, 2007. 384 с.
5. Хломов К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.shtml> (дата обращения: 15.10.2014).
6. Шамне А.В. Вариативно-типологичний підхід до розвитку у віковій психології // Педагогіка і психологія. 2013. № 4. С. 82–89.
7. Шамне А.В. Результати психометричної апробації «Психосоціального опитувальника» для підлітково-юнацького віку // Гуманітарний вісник ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». 2014. № 9. С. 345–353.
8. Шамне А.В. Социально-психологические особенности современного отрочества (по итогам проведения фокус-групп с учителями) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. № 35. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.10.2014).

Ways of Psychosocial Development During Adolescence (12–20 years)

Shamne A. V. *,

G.S. Kostyuk Institute of Psychology of the NAPS of Ukraine, Kiev, Ukraine, Shamne@ukr.net

We analyze the results of empirical operationalization of options (types) of psychosocial development in adolescent age. We studied a large sample of adolescents and young adults of 12-20 years (N = 1130, 48% male) from different strata of the urban and rural (17%) Ukrainian population (students of secondary, vocational, technical and higher education). We used the author's method "Psychosocial Questionnaire". Data were analyzed with K-means cluster analysis. We identified and analyzed five clusters ("internal", "dominant", "integrated", "addict", "aloof"), which represent individually typical features of modern youth psychosocial transition to a state of maturity. Clusters (types) were also analyzed with the following criteria: 1) productive / prosperous and non-productive / dysfunctional types of psycho-social development; 2) psychosocial integration / adaptation and disintegration / maladaptation in the social world. We revealed the tasks and conditions of effective psychological support of the youth (correction zone) with different types of psycho-social development.

Keywords: adolescent age, subjectivity, personality, activity, type of psychosocial development, cluster analysis.

For citation:

Shamne A.V. Ways of psychosocial development during adolescence (12–20 years). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 24–32 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/pse.2015200203.

* Shamne Azhelika Vladimirovna. PhD (Psychology), Doctoral Student, G.S. Kostyuk Institute of Psychology of the NAPS of Ukraine, Kiev, Ukraine. E-mail: Shamne@ukr.net

References

1. Byuyul' A., Tsefel' P. SPSS: Iskusstvo obrabotki informatsii. Analiz statisticheskikh dannykh i vosstanovlenie skrytykh zakonomirnostei [SPSS: The Art of information processing. Analysis of statistical data and restore hidden patterns]. Saint-Petersburg: OOO DiaSoftYuP, 2002. 608 p.
2. Zotikova N.V. Lichnostnye predposylki sub'ektivnosti mladshikh podrostkov. Avtoreferat dis. kand. psikhol. nauk [Personal preconditions subjectivity younger teenagers. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2002. 19 p.
3. Leont'ev D.A., Kaliteevskaya E.R., Osin E.N. Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow: Smysl, 2011, pp. 611–641.
4. Kharlamenkova N. E. Strategii samoutverzhdeniya podrostkov [Strategies of self teenagers]. Moscow: Smysl, 2007. 384 p.
5. Khlomov K. D. Podrostok na perekrestke zhiznennykh dorog: sotsializatsiya, analiz faktorov izmeneniya sredi razvitiya [Elektronnyi resurs] [Teenager at the life crossroads: socialization, analysis of the factors of developmental environment change]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014, no.1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml> (Accessed 15.10.2014).
6. Shamne A. V. Variativno-tipologichnii pidkhod do rozvitku u vikovii psikhologii [Variably-typological approach to the development of psychology]. *Pedagogika i psikhologiya* [Pedagogy and Psychology], 2013, no. 4, pp. 82–89.
7. Shamne A.V. Rezul'tati psikhometrichnoi aprobatsii «Psikhosotsial'nogo opituval'nika» dlya pidlitkovo-yunats'kogo viku [Results of psychometric testing “Psychosocial Questionnaire” for teenagers and adolescents]. *Gumanitarnii visnik DVNZ «Pereyaslav-Khmel'nits'kii derzhavnii pedagogichnii universitet imeni Grigoriya Skovorodi»* [Humanitarian Bulletin PHEI “Pereyaslav-Khmelnitsky State Pedagogical University named Gregory Pans”], 2014, no. 9, pp. 345–353.
8. Shamne A.V. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti sovremennogo otrochestva (po itogam provedeniya fokus-grupp s uchitelyami) [Jelektronnyj resurs] [Socio-psychological features of the modern adolescence (on the results of the focus group interviews with teachers)]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies], 2014, no. 35, p. 9. URL: <http://psystudy.ru>